

Дуань Минчэнь, обладавший острым зрением, тоже заметил вдали чёрный корабль. Судно появилось внезапно, на нём не было никаких опознавательных знаков — голый остов, одиноко плывущий по глади моря, — что выглядело весьма странно.

— Брат Хо, как думаешь, чей это корабль — друг или враг? — спросил Дуань Минчэнь.

Хо Вэйдун сделал странное лицо, слегка нахмурил брови, но не ответил.

Японские пираты тоже заметили нежданного гостя и пришли в недоумение. Однако, будь это военный корабль Великой Ци, он непременно нёс бы флаги. Поэтому захватчики решили, что, вероятно, это просто проходящее торговое судно. По морскому обычаю они помахали красным флагом, якобы в знак дружелюбия, но на самом деле — чтобы проверить реакцию.

Чёрный корабль медленно и бесшумно двигался, не отвечая на приветствие и не приближаясь. Он казался безобидным, находясь в сотне чжан от японских судов, и те не ждали никакой опасности.

И вдруг всё изменилось. С борта чёрного судна выдвинулись с десятков крупнокалиберных орудий, и тут же раздался оглушительный грохот, словно небеса обрушились на землю. Десятки огненных драконов устремились к японским кораблям.

Несчастные пираты и во сне не могли представить, что этот, казалось бы, обычный корабль оснащён новейшими франкскими орудиями и откроет огонь без предупреждения! Их судёнышко, украденное у рыбаков, не выдержало такого удара: половину разнесло в щепки, остальное занялось пламенем. Корабль накренился и начал медленно погружаться в воду. Уцелевшие пираты, видя, что дело плохо, бросились в море, пытаясь спастись.

Эта внезапная перемена застала врасплох и Дуань Минчэня с Гу Хуайцином. Грохот пушек оглушил их, подняв на воде волны в несколько футов высотой.

Расстреляв пиратов, чёрный корабль взметнул чёрный флаг с вышитым белым черепом. Полотнище гордо развевалось на ветру, и, если приглядеться, в зубах у черепа была красная роза.

Дуань Минчэнь аж дух захватило: «Неужели... пираты?»

Если Дуань Минчэнь и его спутники были изумлены, то воины армии клана Ци выглядели и вовсе мрачными. Кто-то тихо пробормотал: «Боже правый, да это же корабль Вдовы Мяо!»

Лишь Хо Вэйдун сохранял спокойствие — видимо, он уже знал, чьё это судно. Хотя лицо его оставалось невозмутимым, сдвинутые брови выдавали внутреннее напряжение.

Корабли армии клана Ци, конечно, были оснащены не хуже пиратских, и пушки у них имелись. Но вот исход прямого столкновения был под вопросом. Их цель заключалась не в уничтожении разбойников, а в поимке Сяньэ Сюнфэя, поэтому ввязываться в бой с пиратами не имело смысла.

Хо Вэйдун быстро принял решение и приказал: «Не обращайтесь внимания на этот корабль. Идём вперёд, сначала выловим преступника!»

Но, кажется, пираты думали так же. Их корабль на всех парусах устремился к тонущему японскому судну. Они находились ближе и шли быстрее, поэтому успели раньше армии клана Ци и нашли Сяньэ Сюнфэя. Забросив сеть, они вытащили его из воды и, словно вяленую рыбу,

подвесили на канатах. Сянъе Сюнфэй, при всей своей свирепости, оказался беспомощен в сетях. Вымоченный и отчаянно барахтающийся, он выглядел весьма жалко.

Увидев, что преступника у них буквально из-под носа увели, заместитель Ю Юн с беспокойством посмотрел на Хо Вэйдуну и тихо спросил: «Генерал, как прикажете поступить?»

Этот вопрос волновал всех. Пираты были непредсказуемы: японцев они уничтожили, но теперь и добычу забрали. Что делать дальше?

Хо Вэйдун же сохранял ледяное спокойствие: «Не спешите. Пока остаёмся на месте. Подождём, как Вдова Мяо себя проявит».

И точно: пиратский корабль направился напрямиком к судам армии клана Ци. Через несколько мгновений он уже был в зоне досягаемости артиллерии. Воины невольно напряглись. Мощь франкских орудий они только что видели своими глазами — даже их большие корабли не были неуязвимы. Артиллеристы поспешили к орудиям, готовясь выкатить орудия «Красный мундир» и дать отпор.

Однако Хо Вэйдун приказал: «Не заряжать орудия. Оставаться на местах».

«Генерал...» — Ю Юн попытался возразить.

«Ни слова! У меня свои соображения».

Так сотни воинов армии клана Ци и стояли, наблюдая, как пиратский корабль надменно приближается, а по морской глади вокруг плавают обломки потопленного судна и десятков трупов японских пиратов.

Гу Хуайцин, поражённый такой терпимостью Хо Вэйдуну к разбойникам, не удержался: «Кто такая эта Вдова Мяо, о которой вы все говорите?»

Едва он произнёс эти слова, как Ю Юн недовольно бросил на него холодный взгляд, а остальные командиры армии клана Ци смущённо потупились. Все молчали, уставившись на Хо Вэйдуну.

Тому ничего не оставалось, кроме как сдержанно кашлянуть: «Вдова Мяо — атаманша пиратов, что хозяйничают в Восточном море».

Гу Хуайцин удивился: «Как так вышло, что пиратов возглавляет женщина, да ещё и вдова?»

Хо Вэйдун, видя, что пиратский корабль движется неспешно и до сближения ещё далеко, терпеливо принялся объяснять:

«Происхождение госпожи Мяо покрыто мраком. Кто-то говорит, будто она была странствующей воительницей, кто-то — что из простого люда. Но одно известно точно: хоть она и женщина, боевым искусствам обучена превосходно. Сначала она была с одним пиратским атаманом, но после его смерти осталась вдовой. Тогда она собрала свою шайку и принялась грабить суда в Восточном море. В народе её так и прозвали — Вдова Мяо».

Гу Хуайцин спросил: «И власти ничего не предпринимают?»

«Под началом Вдовы Мяо несколько тысяч головорезов, вооружённых до зубов. Они укрылись на паре островов, появляются и исчезают, словно призраки. Дважды власти отправляли

карательные экспедиции, но Вдова Мяо оказалась слишком хитра, её так и не смогли поймать, оба раза вернулись ни с чем. К тому же, главная беда для побережья — это японские пираты. Местные разбойники хоть и грабят торговые суда, но на берег не высаживаются, не жгут и не убивают. Поэтому власти бьют по японцам, а наших пиратов стараются переманить на свою сторону».

Гу Хуайцин, наблюдая, как Вдова Мяо расстреляла японцев — чётко и расчётливо, — проникся к ней симпатией. Хоть он её и не видел, но представил себе незаурядную женщину.

«Всё же пираты — тоже подданные Великой Ци. Наверное, не от хорошей жизни они пошли в разбой. Лучше бы их удалось переманить».

«Ха! Да переманить Вдову Мяо — проще пареной репы! Нашему генералу стоит только слово сказать!» — это вставил телохранитель Хо Вэйдун по имени Ху Второй, грубоватый мужлан с простоватым видом.

Ю Юн нахмурился и отчитал его: «Заткнись! Не смей так вольно болтать о делах генерала!»

Ху Второй ни капли не боялся Ю Юна. Он вырос вместе с Хо Вэйдуном, они с пелёнок дружили, вместе прошли огонь и воду, и он даже принимал удары вместо генерала. Характер у него был непростой, но Хо Вэйдун ему безоговорочно доверял, хоть с Ю Юном они и не ладили.

Ху Второй выпучил глаза и рявкнул: «А тебе-то что? Разве я не прав? Эта бабёнка Мяо давно нашего генерала приметила! Кивни он только — и она сама с повинной головой прибежит!»

В этих словах скрывалось столько всего, что Дуань Минчэнь и Гу Хуайцин переглянулись. Место и время были неподходящими, но искорки любопытства в их глазах уже разгорались.

Теперь-то стало ясно, почему при появлении корабля Вдовы Мяо воины армии клана Ци переглядывались так многозначительно! И почему Хо Вэйдун был так уверен, что пираты сами подойдут, и даже приказал не готовить орудия — за всем этим стояла такая история!

Дуань Минчэнь невольно взглянул на Хо Вэйдуна. Его покойная супруга, госпожа Чжоу, была знатной дамой из Цзяннани, но, увы, скончалась при родах, оставив сына. Прошло уже пять лет, а Хо Вэйдун так и не женился повторно. Человек он знатный, способный, да и видный — немудрено, что Вдова Мяо им заинтересовалась. Вот только разница в положении огромна: Хо Вэйдун — чиновник третьего ранга, с блестящим будущим. Даже если бы он решил жениться вновь, выбрал бы наверняка девушку из приличной семьи. Жениться на пиратке — его родные ни за что не позволили бы.

Хо Вэйдуну стало неловко под пристальным взглядом Дуань Минчэня. «Не слушайте их болтовни, ничего такого нет», — пробормотал он и направился на мостик, чтобы следить за движением пиратского судна.

А Гу Хуайцин, разгоревшись от любопытства, принялся вытягивать из Ху Второго все детали. Тот, будучи простодушным, выложил всю подноготную истории Хо Вэйдуна и Вдовы Мяо.